

A.C. Лызлова

**ВКЛЮЧЕНИЕ УНЕЛМЫ СЕМЕНОВНЫ КОНККА
В ИЗУЧЕНИЕ КАРЕЛЬСКИХ НАРОДНЫХ
СКАЗОК: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1960-е гг.**

Илл.1. У.С. Конкка

Имя У.С. Конкка (1921–2011, илл. 1) вошло в историю карельской фольклористики, прежде всего, в связи с проведением большой исследовательской работы в области причитаний. Монография, посвященная этому жанру карельского устного народного творчества, первоначально была издана в Финляндии, на финском языке (в 1985 г.)¹, ее русский аналог «Поэзия печали: Карельские обрядовые плачи» появился в Петрозаводске лишь в 1992 г.²

Прежде чем погрузиться в изучение карельских причитаний, У.С. Конкка обратилась к другому фольклорному жанру — сказке.

В 1953–1956 гг. она училась в аспирантуре при Институте мировой литературы (ИМЛИ) АН СССР в Москве, который и в то время был одним из ведущих научных учреждений, готовивших специалистов по фольклористике. Тема диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук, была посвящена карельской сатирической сказке. Диссертация была защищена почти спустя 10 лет после окончания аспирантуры, и одновременно с этим, в 1965 г., в свет вышла первая монография У.С. Конкка «Карельская сатирическая сказка», в основу которой легло это исследование³. Эта книга явилась, по словам А.С. Степановой, написавшей очерк об У.С. Конкка, «новым словом в сказковедении»⁴. Монография имеет традиционную структуру и состоит из вводной части, двух глав и заключения. Во введении автором дан краткий обзор литературы, посвященной сатирической сказке, преж-

де всего, русской; здесь же отмечены сложности, связанные с отсутствием «четкого разграничения между сатирической и бытовой сказкой. Сплошь и рядом термины “бытовая” и “сатирическая” сказка употребляются как адекватные понятия»⁵. У.С. Конкка также подчеркивает, что «в нашей теории литературы и в фольклористических работах по бытовой и сатирической сказке еще слабо разработана проблема юмора и его отношения к сатире»⁶. Завершается вводная часть общей характеристикой карельских сатирических сказок; здесь же подчеркиваются особенности бытования этой жанровой разновидности: «У карел, как и у русских, по наблюдениям исследователей бытовой сказки и собирателей, интерес к волшебной сказке значительно уступает той популярности, которой пользуется бытовая и в особенности сатирическая сказка в XX в. Волшебная сказка давно уже воцарилась в детской аудитории (этим отчасти объясняется значительное число ее в записях). Сатирическая же сказка, раскрывающая сложные, труднодоступные детскому восприятию социальные взаимоотношения людей, по-прежнему остается сказкой для взрослых»⁷. Глава первая «К вопросу о происхождении некоторых сатирических сюжетов» посвящена анализу ряда сюжетных типов, отличающихся переходным характером, возникших в результате трансформации волшебных сказок в бытовые сатирические. Наиболее подробно рассмотрена эволюция сказок о сыне-медведе. В главе второй «Тематика и сюжеты карельской сатирической сказки» автором предложена систематизация названной группы не по типу отрицательного персонажа (антроповские, антибарские), а по объединению сюжетов вокруг определенного типа положительного героя, в связи с чем выделяются 4 группы: 1) сказки, главным героем которых является «ловкий человек», «шут» или шутник, ловкий вор; 2) сказки типа «Хозяин и работник»; 3) сказки, высмеивающие сластолюбие духовных лиц; 4) сказки, относящиеся не к социальной, а к бытовой сатире, включающие сюжеты, в которых высмеиваются неверные, упрямые и ленивые жены⁸. В этой части работы представлен анализ названных сюжетных групп; несколько страниц монографии удалено рассмотрению анекдотов о кйндасовцах. (Киндасово — реально существующая деревня на берегу р. Шуи, в 12 км от п. Пряжа и в 60 км от Петрозаводска. Сказки о жителях этой деревни относятся к числу повествований о глупых людях. В целом в работе содержится много интересных наблюдений, актуальных до сих пор.

Появлению монографии предшествовала подготовка У.С. Конкка нескольких сборников сказок. В 1959 г. вышло в свет научно-популярное издание «Карельские народные сказки»⁹. Его основу составили 46 текстов сказочного содержания, большая часть из которых публиковалась впервые, 17 сказок были взяты из вышедших ранее сборников, подготовленных сотрудниками КНИИК (КНИИК, ныне — Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН): «Карелиан рахвахан суарнат» (Сказки карель-

ского народа), Петрозаводск, 1939; Карельские сказки, Петрозаводск, 1947; Карельский фольклор, Петрозаводск, 1949, а также из собрания К. Крона «Финские народные сказки» (SKS). Переводы помещенных в издании сказок выполнены самой У.С. Конкка, Э.Л. Алто, В.Я. Евсеевым, Э.Г. Карху и др. В кратком предисловии У.С. Конкка отмечается особенности бытования сказок в карельской среде, подчеркивается «интернациональный» характер ее сюжетов, дается характеристика некоторых самобытных персонажей, анализируется тематический состав. У.С. Конкка высказывает важные наблюдения о взаимоотношениях русской и карельской сказочных традиций, в частности, она пишет о том, что «*по сюжетам и сказочной поэтике карельские сказки близки русским и финским сказкам, что легко объясняется культурно-историческими связями этих народов, издавна живущих по соседству. Мы можем говорить о взаимовлиянии в области народной поэзии этих народов, в противовес распространенному мнению, что один народ только влияет, а другой воспринимает. Сравнивая русские сказки Карелии с карельскими сказками, можно обнаружить общие для тех и других мотивы, образы, художественные приемы, которые не характерны всей русской сказке, т. е. не только карельская сказка испытывала влияние русской сказки, но и наоборот — карельские элементы проникали в русскую сказку*»¹⁰. У.С. Конкка посчитала возможным включить в его состав также 6 преданий. Особенностью издания является то, что «*тексты сказок этого сборника не подвергались литературной обработке. Составитель и переводчики преследовали цель дать читателю познакомиться с подлинными народными сказками в том виде, как они записаны от сказочников*»¹¹. В книге представлены лишь переводы сказок на русский язык, без карельских оригиналов. Между тем У.С. Конкка отметила, что «*изобразительные средства карельского и русского языков вообще сильно отличаются друг от друга, еще больше эти различия в языке сказок. Языку карельской сказки характерна экономия художественных средств, отсутствие цветистости, что отнюдь не воспринимается как бедность языка. Сказочные формулы, или так называемые “общие места”, и стихотворные вставки имеют богатую аллитерацию, которую очень трудно, чтобы не сказать невозможно, сохранить при переводе на русский язык*»¹².

Данная проблема была решена через несколько лет. В 1963 г. вышел подготовленный У.С. Конкка сборник «Карельские народные сказки», где опубликованы 80 текстов на севернокарельском наречии с параллельным переводом на русский¹³. Здесь помещены 12 сказок о животных, 39 волшебных и 29 новеллистических и бытовых сказок. Сборник является академическим: помимо корпуса текстов в нем имеется обширный научный аппарат (вступительная статья, примечания, словарь малопонятных слов). Предисловие к книге написано В.Я. Евсеевым, который отмечает важность появления подобного сборника: «*Данному изданию карельских народных сказок предшествовала*

публикация ряда научно-популярных сборников карельских сказок, но лишь в некоторых из них примечания дают ссылки на указатель сказочных сюжетов. В трех сборниках тексты карельских сказок печатались в переводе на русский язык, в двух — только на карельском языке, и в одном сборнике карельские сказки даны в обработке на финский язык»¹⁴. Автор предисловия, кроме того, подчеркивает, что «в публикуемом ныне сборнике карельских сказок использована меньшая чем двадцатая часть записей карельских сказочных текстов, сосредоточенных в архиве Карельского филиала АН СССР»¹⁵. Чрезвычайно подробная вступительная статья составителя сборника называется «О собирании и некоторых особенностях карельских сказок», в ней содержится информация о необычной истории собирания карельского сказочного фольклора, который уже в начале XIX столетия записывали финские ученые, и лишь во второй половине века к нему обратились русские исследователи. В статье подчеркивается роль осуществлявших интенсивную собирательскую работу сотрудников созданного в 1931 г. Карельского научно-исследовательского института (КНИИ, преобразованного в 1937 г. в КНИИК, ныне — ИЯЛИ КарНЦ РАН),дается краткая характеристика опубликованных ранее сборников карельских сказок, здесь же отмечаются условия бытования сказок, подробно анализируются все сказочные жанровые разновидности, представленные на этой территории, учитывается их сюжетно-тематический состав, рассматриваются особенности поэтики и языка. У.С. Конкка констатирует факт, что упомянутый фольклорный жанр исчезает из повседневной жизни народа: «Хотя сказка в условиях Карелии еще и продолжает жить, есть основания говорить о ее угасании. Это вызвано целым комплексом причин, короче — коренным переломом всего жизненного уклада карельского крестьянина, лесоруба, рыбака. Усилились и умножились связи с окружающим миром. Книга, газета, радио, электричество создали новую бытовую обстановку в каждой семье, мало благоприятствующую культуриванию сказок»¹⁶. После корпуса текстов автором сделаны примечания, в которых даются сведения о месте и времени записи, каждая сказка идентифицирована по указателю сказочных сюжетов по системе Аарне–Андреева, что является признаком научного характера издания. Примечательно, что сборник был издан в 1963 г., когда доля магнитофонных записей в архиве была минимальна, в сравнении с рукописными текстами. Вот и в предисловии В.Я. Евсеева отмечено, что «в этом сборнике печатаются четыре карельские сказки, расшифрованные с магнитофонной записи; в дальнейшем есть возможность увеличить количество публикаций таких записанных на магнитофонную ленту карельских сказок по сравнению с другими записями»¹⁷. К сожалению, до настоящего времени сборника, где было бы представлено большее число четко зафиксированных с помощью магнитофонной техники севернокарельских сказочных текстов, не существует. Попутно отметим, что сборник, отражающий почти весь репертуар сказочницы из

Северной Карелии М.И. Михеевой, подготовленный Н.Ф. Онегиной и опубликованный в 2010 г., также основан на рукописных материалах¹⁸.

На появление сборника У.С. Конкка научное сообщество откликнулось двумя рецензиями. В № 1 журнала «На рубеже» за 1964 г. опубликован отзыв Э.В. Померанцевой, которая отметила, что «книга У. С. Конкка дает подлинно научный документальный материал, пригодный для специального изучения карельского языка и фольклора и вместе с тем вводит карельскую сказку в круг широкого изучения проблем мировой сказки»¹⁹. К недостаткам работы рецензент отнесла недостаточно полную характеристику репертуара наиболее ярких сказочников: «Приходится сожалеть, что У.С. Конкка, много лет занимавшаяся собиранием карельских сказок, не сочла нужным дать в своей книге очерк бытования этих сказок в прошлом и настоящем и ограничилась лишь формальными сведениями о сказочниках. Творческие портреты лучших носителей карельской сказки, как и живой рассказ о ее роли в быту народа, безусловно, очень бы украсили книгу»²⁰.

В 1967 г. в № 1 журнала «Вопросы литературы» была опубликована рецензия К.В. Чистова «Новое в изучении карельской сказки», где анализируются две значимые работы У.С. Конка: сборник «Карельские народные сказки» и монография «Карельская сатирическая сказка». Ученый высоко оценил обе работы, которые «теснейшим образом» связаны друг с другом. По его словам, первое «издание может быть отнесено к числу лучших сборников народов Европы, вышедших в послевоенные годы»²¹. Что касается монографии, то она «содержит выводы весьма ценные и для изучения карельской сказки, и для общей истории научного изучения этого жанра»²². В рецензии К.В. Чистова имеется и критическая составляющая, но завершается она словами: «отдельные промахи, которые можно найти в исследовании У. Конкка, имеют частный характер и легко могут быть устранены. Они не снимают того, что мы уже сказали: оба издания — явление весьма заметное не только в карельской, но и во всей советской фольклористике»²³.

В предисловии к сборнику 1963 г. В.Я. Евсеев обмолвился о планах, предполагающих дальнейшую публикацию карельского сказочного фольклора: «южнокарельские (ливвиовско-людиковские) сказки и сказки карел Калининской и Новгородской областей целесообразно издать отдельно»²⁴. Через несколько лет У.С. Конкка в соавторстве с А.С. Тупицыной (Степановой) подготовили к печати сборник «Карельские народные сказки (Южная Карелия)»²⁵, опубликованный в 1967 г. Его основу составил 91 текст, записанный на ливвиовском и людиковском диалектах: 5 сказок о животных, 39 волшебных и 47 новеллистических и бытовых сказок. Он построен в соответствии с теми же принципами, что и вышедший ранее академический сборник сказочных текстов северной Карелии: помимо корпуса текстов на карельском языке с переводом на русский имеется вступительная ста-

тъя У.С. Конкка «Отличительные черты репертуара сказок Южной Карелии», менее объемная, чем в первом собрании, но не менее содержательная. В ней представлена краткая характеристика района записи, отмечены отличительные черты южнокарельской сказочной традиции. Опираясь на имеющиеся в ее распоряжении материалы, составитель делает вывод о том, что «севернокарельская сказка по сравнению с южнокарельской более традиционна как в отношении сюжетов, так и поэтики сказок. На севере особое внимание уделялось художественной отделке сказок. В северных сказках чувствуется родство с песенной эпической поэзией — ее строгая ясность и светлое мироощущение. Недаром крупнейшие сказочницы северной Карелии М.А. Ремшу, М.М. Хотеева и М.И. Михеева — одновременно выдающиеся знатоки эпической поэзии»²⁶. Вместе с тем У.С. Конкка отмечает, что «сказочный репертуар южной Карелии шире репертуара северных районов. <...> особенно на юге появляется много заимствованных русских сказок».²⁷ Учитывая недочеты своего предыдущего сборника, составитель поместила во вступительной части настоящего издания краткие зарисовки о некоторых сказочниках. Научный аппарат сборника, помимо вводной статьи и корпуса текстов, включает в себя подробные примечания, содержащие информацию о месте и времени записи, исполнителе, существующих вариантах, особенностях той или иной сказки, каждая из которых идентифицирована по сравнительному указателю сюжетных типов. Кроме того, в сборнике имеется предисловие, где отмечены фонетические, грамматические и лексические особенности публикуемых текстов. В этом же разделе составитель сообщает одно важное обстоятельство: «За то, что карельские сказки теперь войдут в научный обиход, мы должны благодарить профессора В.Я. Проппа, который еще в 1947 г. высказал мысль о необходимости изучения карельских сказок. Этую идею также всегда поддерживал известный карельский фольклорист, доктор филологических наук В.Я. Евсеев»²⁸. Кроме того, в предисловии содержится информация о последующих планах издания карельских сказок: «В дальнейшем предполагается еще публикация сказок на говорах собственно карельского диалекта верхневолжских (т. е. калининских, или тверских) и новгородских (валдайских) карел»²⁹. К сожалению, эти планы остались нереализованными. Однако позднее У.С. Конкка совместно с А.С. Тупицыной (Степановой) подготовили к печати и опубликовали несколько сборников карельских сказок, адаптированных для детской аудитории и известных, кажется, всем детям Карелии, выросшим в 1970–1980-е гг. Данные сборники выдержали несколько переизданий³⁰.

Попутно отметим, что, уже находясь на пенсии, У.С. Конкка создала сокращенный вариант сборника сказок Эро Салмелайнена, который был опубликован на финском и русском языках³¹. Ученик известного ученого М.А. Кастрена (1813–1852) Эрик Рудбек осуществил первое издание финских и карельских сказок в 1850–1860-х гг.; четы-

ре части подготовленного им сборника «Сказки и предания финского народа», подписанные псевдонимом Эро Салмелайнен, совпали по времени выхода со сборником «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева. У.С. Конкка представила литературно-художественное издание 54 текстов из названного собрания, снабдив его подробной вступительной статьей «В мире сказки», где дана характеристика деятельности Салмелайнена и его сборника. Наконец, в 1993 г. У.С. Конкка опубликовала еще один сборник финских народных сказок «Волшебный короб», рассчитанный на детскую и юношескую аудиторию³². 29 текстов этой книги «выбраны из четырех финских собраний. Два из них каждому в Финляндии знакомы: это составленные Эро Салмелайненом “Сказки и предания финского народа” и “Большая книга сказок финского народа” Рауля Ройне. Кроме того, взяты сказки из книги “Финские народные сказки”, которая содержит много текстов Салмелайнена, но пересказанных на современном финском языке. Короткие сказки-новеллы — из научного сборника Пиркко-Лиисы Раусмаа “Легенды и новеллы”»³³.

Итак, роль У.С. Конкка в изучении и публикации карельских народных сказок трудно переоценить. Как верно отметила А.С. Степanova, «несомненно, в исследование и популяризацию карельской сказочной традиции она внесла весомый вклад»³⁴. Благодаря ее стараниям карельская сказка была введена в научный оборот, а кроме того стала известна широкому кругу читателей разного возраста.

В заключение отметим, что 20 лет своей жизни У.С. Конкка посвятила работе в ИЯЛИ КарНЦ РАН. К 90-летию со дня ее рождения сотрудниками учреждения был подготовлен специальный, 4-й, выпуск серийного справочного издания «У истоков карельской фольклористики», где содержится биографический очерк, библиография научных трудов и художественных произведений У.С. Конкка, а также опись собранных ею материалов, хранящихся в фольклорном фонде Научного архива КарНЦ РАН и в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН. Эта научно-справочная публикация размещена на сайте ИЯЛИ КарНЦ РАН (илл. 2)³⁵ и может быть полезна при изучении вклада ученых Карелии в дело возрождения и развития прибалтийско-финских языков и культуры.

Примечания

¹ Konkka U. Ikuinen ikävä: karjalaiset riitti-itkut. Helsinki, 1985.

² Конкка У.С. Поэзия печали: Карельские обрядовые плачи. Петрозаводск, 1992.

³ Конкка У.С. Карельская сатирическая сказка. М.; Л., 1965.

⁴ Степанова А.С. Унелма Семеновна Конкка — исследователь и человек // У истоков карельской фольклористики. Вып. 4: К 90-летию У.С. Конкка: биография, библиография, опись архивных материалов. Петрозаводск, 2011. С. 7.

⁵ Конкка У.С. Карельская сатирическая сказка. С. 5.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 10.